

"Липинг"! Не волнуйся пока!"

В это время Чжан Имоу быстро вышел вперед. Теперь все остальные сотрудники были в центре внимания Fang Liping, и все ждали, когда Господь-мэр организует спасательную операцию. Но теперь Fang Liping был слишком медленным, чтобы найти решение, поэтому им пришлось ждать здесь, а мэр ничего не сказал, так что они не осмелились действовать необдуманно.

С Чжан Имоу, который был крупным международным режиссером и имел там репутацию, все было по-другому. Он также был учеником матери Клыка Липинга и мог считаться старшим братом, поэтому в это время он вышел вперед и подал Клыку Липингу идею: "Ли-Пинг! Сейчас, когда у нас не хватает людей, во-первых, и, во-вторых, пока еще нет земляных работ, было бы трудно свалить Сурина и Хань только с нами. Офицер полиции спас его".

Осмысливая трудности нынешней ситуации, Чжан Имоу снова сделал паузу и продолжил: "Нынешняя ситуация такова, что если Су Линь и офицер Хань Если их затолкали под грязь, их невозможно вернуть. Мы можем только надеяться, что они вошли в пещеру летучих мышей во время оползня. Пещера летучих мышей спасла бы их. Я заметил, что грязь очень мягкая. Мы никак не сможем прорыть туннель через середину. Вся грязь должна быть очищена, чтобы не было вторичного обрушения".

"Тогда... Брат Чжан, что, по-твоему, нам делать? Это все, что у нас есть, и у нас нет инструментов. Нет способа закончить проект такого масштаба!"

Это, я пришел, чтобы волноваться Фан Липинг, услышал анализ Чжан Имоу, то еще больше сердца будет вешать трубку. Первое, что вам нужно сделать, это заглянуть на сайт компании. Схватив Чжана Имоу за руку, она заплакала, как сказала: "Дядя Чжан, ты должен спасти брата Сяолиня и сестру Сяосюя... Пожалуйста... ты должен... Спасите их!"

"Режиссер Чжан, а что теперь? У тебя есть хорошая идея, которая спасет Су Линь и остальных от того, чтобы приехать сюда?"

Юнь И И была также встревожена, она посмотрела на пещеру летучей мыши, которая была заблокирована перед ней, ее сердце было в беде, что улыбающееся лицо Су Линь было в ее сознании, Юнь И И была так напугана, она была так напугана, что она никогда не увидит Су Линь снова.

"Мама! Что нам теперь делать? Неужели... действительно ли невозможно спасти Су Лин?"

Цинь Яньран крепко держалась за мать Фан Липинга. Слезы также кружились среди ее глаз. Хотя это было не так плохо, как крик Хэна Линглинга, это уже было с криком.

"Су Линь"! Не умирай! Су Лин, мы должны вместе пойти в университет Северного Цин Хуа! Солин, ты сказала это. Я тебе нравлюсь. Сурина! Ты еще даже официально не показал мне любовь! Сурина! Ты еще даже не сделал меня официально своей девушкой! Запах. Ты плохой парень. Ты просто намеренно не признался мне, что у тебя были отношения, чтобы у тебя был открытый и честный роман с другой девушкой! Сурина! Не смей умирать... Сурина... Я... Ты мне нравишься!"

Прямо сейчас сердце Цинь Яньран было так же испорчено, как и сердце ее матери Фан Липинг. Вспомнились счастливые сцены и клипы прошлых лет с Су Лином. Тогда образы застыли каждый раз, когда она злилась, и она становилась еще более расстроенной и печальной: "Су Линь! Не умирай, хорошо? Вернись ко мне! Мы вытащим тебя. Ты не должен умереть! Тебе нужно быть в пещере для летучих мышей, чтобы мы могли найти способ

вытащить тебя. Когда ты выйдешь, папа... самое худшее, что может случиться, это то, что я больше не буду злиться на тебя! Су Линь, ты... ты никогда не должна позволять мне видеться с тобой снова, хорошо? Сулин! Самое худшее, что может случиться, это то, что я признаю... в ваших отношениях с мамой... Сулин, я... я так боюсь, что больше никогда тебя не увижу!"

Цинь Яньран две маленькие руки были сжаты плотно, ее лицо лопнуло в слезы, кусая губы, ее брови связали вместе, ее сердце бьется быстро, и она была в панике.

"Брат Чжан, как ты думаешь, что нам теперь делать? Мы все тебя слушали. Вы уже слышали о таких вещах, когда снимали, что вы тогда с этим делали?"

Зная, что теперь она не в состоянии судить и руководить, Фан Липин очень решительно передал командование Чжан Имоу. Я уже смотрел новости по телевизору, и однажды, когда Чжан Имоу снимал фильм в Цзючжайгоу, это случилось так. Авария с оползнем, в которой оказались в ловушке и несколько известных актеров, закончилась тем, что на их спасение ушло семь-восемь часов. на улице.

Поэтому Фан Липин знал, что у Чжан Имоу есть опыт в этой области, поэтому она возлагала на него все свои надежды.

"Липинг, рельеф этого места настолько крутой, что большие бульдозеры и экскаваторы или что-то еще не могут подняться сюда". Это также слишком далеко от города, даже если бы бульдозеры приехали, это заняло бы от трех до четырех часов, не говоря уже о том, что они все еще Я не могу попасть."

Обдумав это, Чжан Имоу прикоснулся к своей полубольной голове, которая вот-вот потеряет все волосы, мешал губами и сказал: "Но мы все равно...". На помощь. Липинг, давай сделаем это! Мы делаем три приготовления. Ты слушаешь меня, а потом быстро принимаешь меры. Сначала позвоните в городскую пожарную часть и пусть подожгут с ближайшего места, отправьте спасательные бригады, принесите спасательные меры. А поблизости есть военная учебная база, если она есть, то лучше всего обратиться непосредственно к военному руководству и попросить военных подойти и спасти их. . Во-вторых, ближайший спасательный отряд, по дороге наверх, в заградительный поселок Симо Туи, моя идея заключалась в том, чтобы доставить одного-двух человек в Быстро отправляйтесь в деревню Ха Туи и попросите о помощи, чтобы жители деревни смогли придумать, чем помочь. Наконец, те из нас, кто остался, должны искать инструменты, чтобы копать со всей силы, копать как можно меньше, прежде чем придут спасатели. Немного больше копать, прежде чем..."

Это механизм спасения и развертывания, который Чжан Имоу сделал из трех аспектов. На пожарной станции внутри города Цзянань есть сложные орудия труда и профессиональные пожарные, но, к сожалению, далекая вода не сможет утолить жажду ближайшего будущего, если они приедут сюда. Это заняло бы как минимум три-четыре часа, но от этой мощной помощи нельзя было отказаться. Если Су Линь и Хань Сяоксяо были просто заперты в пещере летучих мышей, без пищи и воды, то они должны страдать более десяти часов! Не было никаких проблем.

Так что, пока спасатели пожарной бригады могли прибыть как можно скорее в течение нескольких часов, Су Линь и остальные все еще имели очень хорошие шансы на выживание.

А вторым аспектом были жители деревни Ха Туи. Эти крестьяне, которые целыми днями имели дело с грязной землей, определенно хорошо копали грязь. В этой нижней камбоджийской деревне вместе с другими деревенскими жителями проживало по меньшей мере от пятидесяти

до шестидесяти других сильных рабочих, если они хотят быстро начать спасательную операцию. Сила тоже была очень значительной.

Самым важным было то, что расстояние от деревни Симо Туй будет не более получаса, а если послать кого-то уведомить, то вернуться обратно займет всего час, а если начать копать со всей силы за это время, то шансы Су Линь и остальных выжить будут еще больше.

Что касается последнего аспекта метода. Это был также метод, у которого не было выхода. На месте также было более дюжины человек, и хотя у них не было приличных орудий для копания, они могли бы немного покопать, чтобы потом сэкономить время на спасение.

"Хорошо! Ченг. Спасибо. Просто делай, что говоришь. Я помню... кажется, это рядом со скалой Возвращения. Похоже, там есть и военная зона... Я с ними свяжусь..."

Словами Чжана Имоу и тремя контрмерами, Fang Liping снова мгновенно зарядился энергией. Она взяла трубку. Но было обнаружено, что в этой горной канаве нет сигнала сотового телефона.

"Нехорошо! Не могу поверить, что здесь нет приема сотовых, так что, боюсь, мне придется спуститься вниз по холму в деревню Симотомы, чтобы получить прием сотовых. Как тебе такое! Яньран, мы с тобой спустимся в деревню в поисках сельских жителей, чтобы спасти их. Остальные останутся здесь и будут слушать приказы Чжана, копать со всей силы. Эта грязь."

Быстро передавая вещи, Фан Липинг не могла дождаться, когда собственная дочь, Хума, спустится с горы и бросится к ней вниз против деревни в поисках помощи, а по дороге она также продолжала включать свой телефон, чтобы проверить, есть ли сигнал, и пока был малейший сигнал, она немедленно набирала номер, на который уже нажала.

Люди, которые остались на месте происшествия, будь то правительственные служащие, съемочная группа, привезенная Чжан Имоу, или несколько полицейских, все они рассеялись в поисках инструментов для раскопок поблизости.

Даже Хан Линглинг боролся, чтобы найти открытую деревянную доску, чтобы использовать, чтобы копать в гору грязи перед ним.

Юнь И И также без малейших колебаний присоединился к спасательной линии, постоянно используя инструменты для выкапывания грязи, даже окрашенной в белый цвет юбке вообще не беспокоились.

Все были на спасении!

Сос!

Это срочно!

Люди снаружи не знали, живы ли Су Линь и Хань Сяоксяо или мертвы, они знали только, что пока есть проблеск надежды, пока они не видели трупы Су Линя и Хань Сяоксяо, они будут продолжать копать, пока их не спасут.

В такой экстренной ситуации спасательная операция разворачивалась так организованно. Камера, которая была случайно установлена на обочине дороги, потому что предыдущая ситуация была слишком экстремальной, несколько операторов, которые все еще снимали сцену, не поставили Выключатель камеры был выключен.

Таким образом, в этот момент спасательная операция в полном разгаре была записана этими несколькими камерами, с разных позиций камеры, не пропустив ни одного удара.

Как главные герои этого несчастного случая, Су Линь и Хань Сяоксяо были заперты в темной пещере летучих мышей в этот момент.

Этот громкий шум только что действительно напугал Су Линь и Хань Сяоксяо. Особенно в центре этой замкнутой пещеры яростный рев действительно заставил барабанные перепонки Су Линя и Хань Сяоксяо лопнуть! .

В тот момент, когда гора обрушилась, двое мужчин подумали, что что-то взорвалось, и бросились вперед, лежа.

Но благодаря тому, что они оба лежали так, они избегали их погружения в грязь с оползнем.

"Смайли"! Где ты? Ты меня слышишь?"

Перед ним стояла темнота, пещера летучей мыши была уже темна, а теперь, когда вход в пещеру был закрыт, было еще больше дня и ночи. Уши Су Лина все еще ревели внутри, и он не слышал ни одного звука, так что он догадался, что Хань Сяоксяо чувствовал то же самое, так что он очень кричал. Громко, чтобы Хан Улыбка могла слышать свой собственный голос.

"Паря"! Где ты? Здесь так темно! Я вообще не слышу ни звука с ревом в ушах!"

Су Линь правильно угадал, уши Хань Сяоксяо тоже в это время рычали, и он вообще не слышал никаких других звуков. Но было хорошо, что расстояние между ними было не слишком далеко, прыгая вниз и лежа, и оба они встали на этот раз. Внутри черной пещеры.

"Смайли!"

Солин закричал!

"Сулин!"

Хан Сяоксяо тоже кричала, но не слышала Су Лин.

Пещера летучих мышей в темноте все еще была увенчана большим количеством летучих мышей, которые не успели вовремя вылететь, а теперь их еще и сотрясал этот неистовый шум, так много летучих мышей, которые не могли удержаться на вершине горы, так что одна из них была похожа на спелую папайю, которая упала с вершины пещеры.

"Ааа... что это за штука?"

Летучая мышь упала на верхнюю часть головы Хань Сяоксяо, и когда она коснулась верхней части головы, она сразу же побежала в страхе, но она не могла видеть дорогу перед ней, так что бежит и паникует, она сразу же споткнулась о камни перед ней снова, и упала на землю вдруг, к счастью, две руки держали вовремя, но ее колени были неизбежно изношены, даже тонкие полицейские брюки тоже были изношены.

"Сестра Смайли, вы... вы рядом?"

Наконец, эффекты шума в ушах стали медленно рассеиваться, и Су Линь начала слышать небольшой звук. Он услышал звук Хань Сяоксяо, кричащего и плачущего в одиночестве, и искал звук, кричащий, когда он направлялся в этом направлении. Наклонился.

"Сулин"! Сурин! Где ты? Иди сюда!"

В этот момент Хан был беспомощен, ничего не видел и не слышал. Оставалось еще столько страшных летучих мышей, падающих сверху, не сказав ни слова, и она пыталась бежать, но падала снова и снова. Так что Смайли Хан просто перестал бежать и сел на землю.

"Смайли-сан, это... это ты?"

Схватившись за звук, Су Лин дотронулась до ноги Хань Сяоксяо, но Хань Сяоксяо подумала, что это что-то странное, дотронулась до нее и быстро вернула ее обратно.

"Сестра Смайли, это действительно ты! Я Сурин! Теперь ты меня слышишь?"

Су Линь пошел вперед еще раз, и, чтобы показать, что это был он сам, он взял Хань Улыбаясь в медвежьих объятиях, а затем его правая рука пошла вокруг спины Хань Улыбаясь, подобрал ее немного, и поднял ее, и дал ей жесткую пощечину на ее маленькую задницу.

"А! Итак, Лин, ублюдок! Отшлепай меня еще раз..."

Знакомые объятия, никогда не забываемый звук Су Линь большой зад, Хан улыбнулся и сразу же понял, что невидимый человек перед ним был Су Линь. После ругани Су Линь, прежде чем вернуться в беспомощное состояние, в котором он находился всего минуту назад, он отреагировал и сразу же упал обратно на тело Су Линя. Обнимая Сурина так крепко, что он чуть не закричал: "Сурин! Мне так страшно! Так страшно..." (...)

PS: Вторая смена!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/953757>